

УДК 902/904 (470.630)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.21.29>

ТОПОГРАФИЯ ГОРОДСКОГО КЛАДБИЩА МАДЖАРА ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ XVIII–XIX ВВ. И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

© 2024 г. В.А. Бабенко

В статье анализируются сведения по топографии городского кладбища города Маджара, содержащиеся в архивных материалах XVIII–XIX вв. и в материалах археологических раскопок 1907, 1909, 1989–1991 и 2020 гг. Несмотря на то, что на протяжении XIX–XX вв. городищу Маджары был нанесен большой ущерб, планы Маджара, составленные А. Голохвостовым в 1742 г., И.А. Гильденштедтом и К. Гейслером во второй половине XVIII в., позволяют выделить на левобережной части городища городской некрополь. Они также позволяют определить ориентиры на местности для локализации отдельных участков некрополя. Важным источником информации являются сведения А.П. Архипова о последних четырех мавзолеях на городище и их локализации. Высказанные Э.В. Ртвеладзе, Е.И. Нарожным и И.Б. Тищенко предположения о наличии на городище нескольких мусульманских кладбищ, пока не получили подтверждение. Накопленные материалы позволяют определить примерные границы городского кладбища и выделить отдельный кочевнический могильник. Городское кладбище Маджара нуждается в новых исследованиях.

Ключевые слова: археология, городище, город, Маджар, историческая топография, план местности, рисунок, мавзолеи, рельеф.

TOPOGRAPHY OF THE CEMETERY OF THE MAJAR SETTLEMENT BASED ON ARCHIVAL MATERIALS OF THE XVIII–XIX CENTURIES AND ARCHAEOLOGICAL SOURCES

V.A. Babenko

The paper analyzes information on the topography of the cemetery of Majar city, contained in archival materials of the XVIII–XIX centuries and in the materials of archaeological excavations in 1907, 1909, 1989–1991 and 2020. Despite the fact that during the XIX–XX centuries the Madjar ancient settlement was heavily damaged, its plan made by A. Golokhvostov in 1742, I.A. Gildenstedt and K. Geisler in the second half of the XVIII century, allow to identify the urban necropolis on the left-bank part of the settlement. They also make it possible to identify landmarks on the ground for localization of certain parts of the necropolis. An important source is A.P. Arkhipov's information about the last four mausoleums in the settlement and their localization. The assumptions made by E.V. Rtveldadze, Ye.I. Narozhny and I.B. Tishchenko about the presence of several Muslim cemeteries in the settlement have not yet been confirmed. The available materials allow us to determine the approximate boundaries of the settlement's cemetery and identify a nomadic barrow. The cemetery of Majar settlement needs further research.

Keywords: archaeology, ancient settlement, Majar, historic topography, cartographic sources, visual sources, mausoleums, relief.

В последнее время внимание исследователей привлекает планировочная структура ряда золотоордынских городов Нижнего и Среднего Поволжья, Нижнего Подонья и Северного Кавказа (Блохин, 1999; Рудаков, 2007; Зиливинская, 2012; Глухов, 2015; Ильина, 2015; Кубанкин, 2015; Масловский, 2015; Иконников, Баишева, 2018; Пигарев, 2021). Исследователи выделяют на данных памятниках районы расположения могильников, как городских, так и пригородных.

В целом, для золотоордынских городов характерно наличие нескольких городских могильников. Вокруг Селитренного городища на расстоянии до 2 км расположены многочисленные мусульманские некрополи. Они занимают либо вершины, либо склоны бугров, направленных в сторону города (Рудаков, 2007, с. 10). На Царевском городище городские могильники располагаются на участках левого берега р. Ахтубы, разделенных балками. Они сформировались на месте

курганов более древних эпох. Основная масса могильников сосредоточена к северу от основного массива развалин. Наряду с городским населением, их использовали кочевники (Глухов, 2015, с. 65). В Азаке участки с исследованными погребениями расположены по всему периметру городских кварталов (Масловский, 2015, с. 392). Вероятно, по окраинам города располагалось несколько кладбищ. На Увекском городище известно 4 мусульманских и 1 языческий могильники (Кубанкин, 2015, с. 244, рис. 1). В городе Мохши известен один могильник, расположенный к востоку от административного центра города, еще один могильник расположен к юго-западу от города (Иконников, Баишева, 2018, с. 85, 88). Возможно, на отмеченное количество могильников повлияли особенности рельефа в местах расположения данных памятников.

Золотоордынский город Маджар локализуется на городище Маджары в Буденновском муниципальном округе Ставропольского края. Городище Маджары расположено на коренном левом берегу долины р. Кумы и в ее пойме по обоим берегам ее современного искусственного русла, на участке между устьями ее левых притоков р. Мокрая Буйвола и р. Томузловка.

Возвышенная часть городища занимает коренной левый берег долины Кумы, изрезанный несколькими балками и оврагами. С востока она ограничена обрывом коренного берега долины Кумы, с юга – балкой М. Ялга, но южная граница могла доходить до древнего устья р. Томузловка. В северо-восточной части она образует возвышение на водоразделе Кумы и Мокрой Буйволы. Территория возвышенной части городища в юго-восточной части прорезана наиболее крупным и разветвленным безымянным оврагом. Возможно, он упомянут ставропольским губернским землемером А.П. Архиповым как «вторая Кумская балка» (Архипов, 1879, с. 231, прим. **). Его верховья примыкают к подворьям жителей ул. Кумской, пр. Калинина и пер. Маджарского. Нижняя часть данного оврага упирается в т.н. «остров» (Городцов, 1911, с. 206), образованный изгибами кумского русла. Еще несколько оврагов расположены к югу от отмеченного оврага и примыкают к домовладениям по ул. Кумской. Еще один овраг расположен в восточной части возвышения, у юго-восточ-

ного угла ограды совр. больницы (бывшего Воскресенского Мамай-Маджарского монастыря). Рельеф левобережной части городища был нарушен в ходе застройки улиц в восточной части г. Будённовска (ранее – Святой Крест и Прикумск) на протяжении XIX–XX вв. В целом, рельеф городища Маджары более спокойный, чем на большинстве золотоордынских памятников, что, на наш взгляд, повлияло на топографию города.

Несмотря на давние традиции изучения, городище Маджары по степени изученности значительно уступает большинству золотоордынских памятников. Материалы исследований XVIII – середины XX вв. были обобщены Э.В. Ртвеладзе. Им впервые была разработана топография города. Э.В. Ртвеладзе выделил на возвышенной части квартал знати, квартал бедноты и городское кладбище. В пойменной части он выделил торгово-ремесленный квартал и сельскохозяйственный пригород (Ртвеладзе, 1972, с. 153, рис. 2). Он точно определил южную границу городского кладбища на участке в районе больницы (Ртвеладзе, 1972, с. 156). Для периода правления ханов Узбека и Джанибека он выделил на возвышенной части несколько кладбищ: самое большое к северу от больницы и небольшие в северо-западной и в юго-западной частях (Ртвеладзе, 1972, с. 158). В целом, схема Э.В. Ртвеладзе сохраняет свою актуальность. С учетом результатов исследований 1989-1991, 2014-2017 и 2020 гг. в нее могут быть внесены некоторые уточнения.

В 2022 г. Е.И. Нарожный и И.Б. Тищенко предположили наличие в Маджаре нескольких «некрополей в разных частях городища», воздержавшись от их выделения (Нарожный, Тищенко, 2022, с. 154). Вероятно, они распространили на Маджар отмеченные выше особенности топографии некрополей других золотоордынских городов. Материалы археологических исследований пока не дают оснований для подобных предположений. В связи с публикацией после выхода работы Э.В. Ртвеладзе новых источников необходимо вернуться к рассмотрению топографии городского кладбища Маджары.

Городское кладбище Маджары локализуется в северо-западной части городища и его возвышенной части. Оно показано на первых планах городища, которые могут быть сопоставлены с современной топоосновой. В 1742

г экспедиция в составе кондуктора Инженерного корпуса А. Голохвостова и художника М. Некрасова подготовила первый план городища и панораму маджарских мавзолеев (Зиливинская, 2015, с. 11-12). На плане Маджара, выполненном А. Голохвостовым, показаны рельеф левобережной части городища, включая крупную балку («вторая Кумская балка»?) и многочисленные мавзолеи и сооружения небольших размеров на водоразделе Кумы и Мокрой Буйволы.

Панорама маджарских мавзолеев, выполненная М. Некрасовым, представляет собой вид на возвышенную часть городища с юго-восточного направления, со стороны поймы Кумы. Мавзолеи обозначены ближе к левому берегу Кумы. М. Некрасов показал сосредоточение наиболее крупных мавзолеев на возвышенной части водораздела Кумы и Мокрой Буйволы, что соответствует показанному на плане А. Голохвостова расположению крупных мавзолеев к северо-востоку от крупной балки.

На плане Маджара, составленном в 1773 г. в ходе поездки И.А. Гильденштедта, на левом берегу Кумы ниже устья р. Томузловка также показана большая балка. Городские постройки показаны на водоразделе Кумы и Мокрой Буйволы в основном условными обозначениями, но они отчетливо группируются в два скопления: одно на гребне водораздела Кумы и Мокрой Буйволы, второе – ближе к правому берегу Мокрой Буйволы. В южной и в юго-восточной частях городища отдельно обозначены две мечети и два минарета. При этом один минарет и одна мечеть размещены к западу от большой балки (Зиливинская, 2015, с. 63, рис. 5).

В 1782 г. в Прикумье побывал известный пейзажист М.М. Иванов. На его акварели «Мажарские древности. Отдел рисунка ГРМ. Р-30010» мавзолеи зарисованы с юго-восточного ракурса, окружающая местность не просматривается. Рядом с мавзолеями находятся надгробия. Мавзолеи показаны на берегу небольшого оврага (Зиливинская, 2015, с. 64, рис. 7). Подобный рельеф местности М.М. Иванов мог зафиксировать только на возвышенной части городища, а изображенный овраг вполне может быть локализован к юго-востоку от ограды совр. больницы.

На «Плане ситуации Больших Маджар», составленном К. Гейслером во время работ экспедиции академика П.С. Палласа в 1793

г. примерно по направлению гребня водораздела показаны два параллельных ряда мавзолеев, образовывавших основу планировки городского некрополя. К юго-западу от мавзолеев показана большая балка со множеством отрогов (Зиливинская, 2015, с. 67, рис. 14). Несмотря на то, что количество мавзолеев по сравнению с планами А. Голохвостова и И.А. Гильденштедта уменьшилось, к 1793 г. сохранялись наиболее крупные мавзолеи, хотя и сильно разрушенные, что следует из гравюр К. Гейслера. (Зиливинская, 2015, с. 65, рис. 10; с. 66, рис. 12). На одной из его гравюр они показаны на фоне устья р. Мокрая Буйвола и кумской долины (Зиливинская, 2015, с. 65, рис. 10), что позволяет определить ракурс, с которого производилась их зарисовка. У мавзолеев в ракурсе видны южные, порталные части.

Это вид с водораздела Кумы и Мокрой Буйволы с юго-запада на северо-восток, на устье р. Мокрая Буйвола. Данный участок городского некрополя, зарисованный К. Гейслером, мог располагаться на месте современной больницы, занимающей наиболее возвышенный участок водораздела Кумы и Мокрой Буйволы. Остальные объекты, зафиксированные в 1742 и 1773 гг., располагались севернее, вплоть до правого берега р. Мокрая Буйвола (Бабенко, 2022, с. 107). В 1798 г. на городище побывал Я. Потоцкий и обнаружил здесь всего 4 мавзолея. К сожалению, в его описании отсутствует указание на место их расположения (Соснина, 2003, с. 80).

В 1855 г. ставропольский губернский землемер А.П. Архипов составил план третьей части городища, примыкавшей к г. Святой Крест. К сожалению, этот план затерялся при реорганизации губернских архивов в начале XX в. По данным А.П. Архипова, в сер. XIX в. на возвышенной левобережной части городища Маджары «по протяжению окружной садовой канавы» располагалось древнее кладбище (Архипов, 1879, с. 231). Упомянутая им «садовая канава» примерно совпадает с совр. руслом Кумы на участке к северо-востоку от совр. больницы.

А.П. Архипов, производя съемку на городище, обнаружил с помощью старожилов, проживавших в г. Святой Крест с 1797 г. и 1807 г. остатки четырех мавзолеев. По его данным, они располагались к северу от т.н. «второй Кумской балки». Он сопоставил их

с четырьмя последними мавзолеями, которые фиксировали П.С. Паллас в 1793 г. и Я. Потоцкий в 1798 г. (Архипов, 1879, с. 231, прим. **). Если под «второй Кумской балкой» подразумевать большой безымянный овраг к юго-западу от совр. больницы, отмеченные А.П. Архиповым сооружения располагались на водоразделе Мокрой Буйволы и Кумы, к западу от совр. больницы. Примерно здесь на плане И.А. Гильденштедта были обозначены минарет и мечеть. Сведения А.П. Архипова вызывают доверие, но нуждаются в проверке. Они отчасти подтверждаются сведениями А.С. Фирковича. В 1848 г. А.С. Фиркович во время посещения городища видел остатки большого здания из глазурованного кирпича, которое он посчитал остатками храма (Фиркович, 1857, с. 391). Возможно, это были остатки мавзолея или мечети. К сожалению, в его тексте отсутствуют ориентиры.

Таким образом, архивные материалы XVIII-XIX вв. свидетельствуют о наличии на возвышенной части городища Маджары надежного репера («второй Кумской балки» по А.П. Архипову), позволяющего достаточно точно локализовать городское кладбище с мавзолеями.

Местность на пространстве между реками Кума и Мокрая Буйвола образует плавное понижение от гребня их водораздела к р. Мокрая Буйвола. В отличие от большинства золотоордынских городов, рельеф местности позволял разместить в Маджаре городское кладбище на большой площади. Как показала на примере Селитренного городища Э.Д. Зиливинская, золотоордынские города строились по четкому плану (Зиливинская, 2012, с. 175). Возможно, это место первоначально было выбрано под кладбище.

В XIX в. жители г. Святой Крест, сел Покойное и Прасковья добывали на городище камень и кирпичи. По сведениям А.П. Архипова, в с. Покойном в фундамент местной церкви были уложены 400 «древних камней с надписями» (Архипов, 1879, с. 239). Очевидно, что в большинстве случаев это были каменные надгробия на кладбище. В кон. XIX в. по мере строительства Мамай-Маджарского монастыря и распространения жилой застройки г. Св. Крест происходит разрушение культурного слоя городища Маджары на участке некрополя. Г.Н. Прозрителев описал многочисленные разрушенные погребения на

территории Мамай-Маджарского монастыря (Прозрителев, 1906, с. 7, 9, 10).

В 1907 г. к моменту начала раскопок В.А. Городцова на возвышенной части располагались владения Мамай-Маджарского монастыря, а к западу и северо-западу от его ограды располагался пустырь. В.А. Городцов отметил многочисленные факты обнаружения человеческих костей, надгробий, кирпичей и монет на ул. Базарной, которую можно локализовать на совр. ул. Кочубея. Отмеченные находки происходят как из северной, так и из южной частей улицы. Он также отметил разрушенные погребения на территории Мамай-Маджарского монастыря и в районе большого оврага, отделявшего монастырские владения от городских владений г. Святой Крест, особенно на его южном берегу у городского артезианского колодца (Городцов, 1911, с. 171-172). Отмеченный В.А. Городцовым овраг у городского артезианского колодца может быть локализован на месте «второй Кумской балки».

В.А. Городцов в ходе раскопок исследовал отдельные участки городского кладбища. На территории монастырских владений он исследовал 12 погребений. На усадьбе О. Арзиманова было исследовано 7 погребений. В районе артезианского колодца наряду с сарматскими погребениями было исследовано 2 позднекочевнических погребения (Городцов, 1911, с. 173, 189-193, 195-196). В.А. Городцов нанес на план Маджара места случайных находок 4 погребений и участки своих раскопок на городском кладбище (Городцов, 1911, с. 162, рис. 113). Всего В.А. Городцов приводит сведения о 24 погребениях с маджарского некрополя.

В 1909 г. Г.Н. Прозрителев исследовал кирпичный склеп в «кургане» в районе городского артезианского колодца у «второй Кумской балки». Помимо склепа в «кургане» было обнаружены захоронения четырех человек (из них три детских) и скелет лошади. При конском скелете были обнаружены фрагменты стремени, удила и железное кольцо (Прозрителев, 1910, с. 6). Вероятно, Г.Н. Прозрителев исследовал сильно разрушенное сырцовое сооружение с подземным склепом из обожженного кирпича, рядом с которым было обнаружено кочевническое захоронение, аналогичное погребению 18-20 из раскопок В.А. Городцова в этом районе (рис. 1.5). К сожалению, статья Г.Н. Прозрителева не была

известна Г.А. Федорову-Давыдову и находки 1909 г. не вошли в его сводку.

В 1989-1991 гг. на городище проводила работы археологическая экспедиция СГПИ и МГУ. К приезду экспедиции поздней осенью 1989 г. к северо-западу от больницы началось строительство ее новых корпусов. Ряд объектов на прилегающих территориях сооружался без согласования с органами охраны памятников (жилая застройка по ул. Партизанская, многоэтажные дома в 48 микрорайоне, промышленные объекты по ул. Прикумская и ул. Партизанская). Экспедиция параллельно с работами на основном участке проводила спасательные работы на других участках городища.

В разных частях городского кладбища в бортах котлованов и траншей было доисследовано 34 разрушенные в ходе строительных работ погребения (Белинский и др., 1991; Зиливинская, Смирнова, 1992). В 1989 г. работы экспедиции проводились на территории к северо-западу от больницы, где были вырыты котлованы и траншеи. В их бортах были обнаружены остатки многочисленных грунтовых ям и погребений со склепами из сырцового и обожженного кирпича. Исследовать их в 1989 г. не удалось, а в 1990 г. они были недоступны для исследования. В 1989 г. на территории к северо-западу от больницы было доисследовано 6 погребений. В бортах котлована на ул. Партизанская к северу от больницы также были обнаружены разрушенные погребения. Одно из них было доисследовано.

В 1990 г. при обследовании котлована к западу от больницы было установлено, что в южной части котлована в бортах присутствуют остатки хозяйственных ям, гончарного горна, строительных конструкций. В северной части котлована остатки строительных конструкций и хозяйственных ям соседствовали с остатками погребальных конструкций. С целью уточнения стратиграфии памятника в северной части котлована был заложен раскоп №3. В ходе работ здесь было исследовано 12 погребений различной степени сохранности, перекрывавших остатки жилого дома. В 1991 г. на территории микрорайона №48 рядом с полями Прикумской опытной станции в 200 м к северо-востоку от больницы в борту котлована было исследовано 14 разрушенных и 1 целое погребение (рис. 1; 2).

Рис. 1. Ситуационный план городища Маджары: а – границы городища Маджары; б – раскопы: 1 – 1989 г.; 2 – №3 1990 г.; 3 – №6 1991 г.; 4 – 2020 г.; 5 – 1907, 1909 гг., “остров”.

Fig. 1. Layout of the Majar settlement: а – boundary of the Majar settlement; б – excavations: 1 – 1989; 2 – No. 3 1990; 3 – No. 6 1991; 4 – 2020; 5 – 1907, 1909, “ostrov”.

Погребения, исследованные в 1989-1991 гг. на территории городского кладбища, локализируются примерно на территории бывших монастырских владений, обследованных В.А. Городцовым.

В 2020 г. на территории участка городского кладбища в северо-западной части городища на расстоянии примерно в 500 м к северо-западу от раскопа №3 И.Б. Тищенко были проведены археологические наблюдения в домовладении по ул. Кочубея 226а (рис. 1.4, 2.4), в результате которых были раскопаны 10 погребений (Нарожный, Тищенко, 2022). Кроме погребений на раскопе 2020 г. было исследовано «почти полтора десятка различных «объектов» XIV в.» (Нарожный, Тищенко, 2022, с. 154). Судя по плану раскопа, они были зафиксированы на одном уровне с погребениями и представляют собой заглубленные в материк какие-то ямы, возможно, хозяйственные (Нарожный, Тищенко, 2022, с. 146, рис. 2.1). Данный участок городского кладбища расположен примерно в той части ул. Кочубея, где В.А. Городцов отмечал многочисленные факты разрушения погребений.

К сожалению, территория городского некрополя Маджара исследована недоста-

Рис. 2. Ситуационный план городища Маджары: а – границы городища Маджары; б – раскопы: 1 – 1989 г.; 2 – №3 1990 г.; 3 – №6 1991 г.; 4 – 2020 г.; 5 – склепы, 1989 г.; в – отдельные объекты: 1 – гончарный горн.

Fig. 2. Layout of the Majjar settlement: а – boundary of the Majjar settlement; б – excavations: 1 – 1989; 2 – No. 3 1990; 3 – No. 6 1991; 4 – 2020; 5 – crypts, 1989; в – objects: 1 – pottery kiln.

точно. Исследованы в основном погребения, подвергшиеся разрушению. Масштабные раскопки на городском кладбище Маджара не производились. Всего с различных участков городища происходит 70 погребений различной степени сохранности. На основе данных об особенностях топографического положения исследованных с 1907 г. погребений можно выделить участки городского кладбища с преобладанием того или иного типа погребальных сооружений.

Мавзолеи могли располагаться на месте построек больницы и к северу от нее. На участке к западу, северу и северо-востоку от больницы локализуются склепы и грунтовые ямы с кирпичным перекрытием. Возможно, что участок городского кладбища, протянувшийся широкой полосой к северу и северо-востоку от больницы относился в древности к числу наиболее почитаемых.

На территории, прилегающей к больнице с севера, северо-запада и северо-востока, также встречаются подбои. Грунтовые ямы встречаются в самых разных местах кладбища, но только в северо-восточной части в районе усадьбы О. Арзиманова они образуют компактную группу. Вполне возможно, что в

северо-восточной части городского кладбища, в непосредственной близости от локализуемого Э.В. Ртвеладзе квартала бедноты хоронили преимущественно людей с низким социальным статусом.

По итогам рассмотрения топографии погребений, исследованных на городище Маджары, можно выделить два больших участка погребениями.

Основной участок – собственно, городское кладбище, занимавшее водораздел рек Кума и Мокрая Буйвола (территория телецентра и бывшей Прикумской опытной станции с прилегающими территориями до берега оз. Буйвола и ул. Кочубея в соответствии со сведениями В.А. Городцова). Границы кладбища могут быть установлены приблизительно.

Вероятно, южная граница кладбища проходила примерно в 120 м севернее пр. Калинина на территории больницы и выходила на пересечение пр. Калинина и ул. Партизанская к западу от больницы. Западная граница кладбища может быть проведена на участке между ул. Кочубея и ул. Кумская. При застройке ул. Партизанская на рубеже 1980-х – 1990-х гг. к западу от больницы были видны остатки погребений. Северная граница могла доходить до берега Мокрой Буйволы, где на плане И.А. Гильденштедта показаны большие постройки (мавзолеи?). Восточная граница кладбища могла проходить к востоку от микрорайона №48, где на полях Прикумской опытной станции в 1989 г. фиксировалось большое количество золотоордынской керамики.

Границы кладбища и городских кварталов не были постоянными. Свидетельства В.А. Городцова о находках надгробий в южной части ул. Базарной и перекрытие на раскопе №3 погребениями культурного слоя городища могут свидетельствовать о более позднем времени возникновения кладбища на этих участках. На раскопе №3 погребение 5 прорезало заполнение ямы 1 I строительного периода. В ее заполнении были обнаружены медные золотоордынские монеты, отчеканенные в Сарае или в Азаке в 1330-е гг. (определение Г.А. Федорова-Давыдова). Вероятно, подобное явление было зафиксировано и на раскопе 2020 г. на ул. Кочубея. На усадьбе О. Арзиманова В.А. Городцов исследовал в холме №6 5 погребений, включая склепы, рядом с крупным зданием из сырцового кирпича (Городцов, 1911, с. 194, рис. 122).

В целом материалы пока немногочисленных раскопок на городском кладбище Маджара свидетельствуют о возможности использования архивных материалов XVIII-XIX вв. Наличие на плане А. Голохвостова наряду с большими объектами (мавзолеями) множества небольших кирпичных сооружений не должно вызывать сомнений в их наличии на местности в 1742 г. На акварели М.М. Иванова рядом с мавзолеями показаны надгробия. Обнаруженные в 1989 г., но не исследованные склепы из обожженного кирпича могли иметь надмогильные сооружения.

Второй участок с погребениями – район т.н. «второй Кумской балки» по А.П. Архипову и место расположения городского артезианского колодца к югу от водораздела Кумы и Мокрой Буйволы. Наряду с сарматским могильником и, возможно, поселением, здесь локализуется позднекочевнический могильник. Участок, где в 1907 и 1909 гг. были исследованы кочевнические погребения, расположен на большом удалении от городского кладбища, занимавшего возвышение на водоразделе реки Кума и ее левого притока р. Мокрая Буйвола в излучине Кумы. Участок с кочевническими погребениями расположен на спуске в долину Кумы. Участок у артезианского колодца и раскоп №3 1990 г., на котором были исследованы погребения, разделяют обрыв коренного берега Кумы и участок городских кварталов, исследованный на раскопе №1. Вероятно,

кочевнический могильник в Маджаре располагался обособленно от городского кладбища и может быть локализован на юго-западной окраине городища. Примерно такая ситуация прослеживается в Азаке. По мнению А.Н. Масловского, в Азаке кочевники занимали участки на восточных окраинах города (Масловский, 2013, с. 127).

Таким образом, на топографию городского кладбища Маджара повлияли особенности рельефа участка кумской долины между устьями двух больших притоков Кумы – Буйволы и Томузловки. Известное по архивным материалам и археологическим источникам кладбище расположено на возвышенном участке водораздела Кумы и Мокрой Буйволы.

К сожалению, застройка восточной части г. Буденновск сильно разрушила культурный слой городища Маджары. Необходима проверка участка на территории больницы и прилегающей к ней территории. Опыт исследований А.А. Глухова на Царевском городище (Глухов, 2015, с. 36–37) и И.В. Волкова на Болгарском городище (Волков, 2018) с использованием архивных материалов XVIII-XIX вв. и данных космосъемки позволяет надеяться на успех подобных исследований на городище Маджары.

По мере возможного проведения раскопок на указанной территории возможно как уточнение границ городского кладбища, так и выделение на городище отдельных могильников.

ЛИТЕРАТУРА

- Архипов А.П. Очерки исследований древнего города Маджара // Указатель географического, статистического, исторического и этнографического материала в «Ставропольских губернских ведомостях». Первое десятилетие (1850–1859 г.) / Ред. Д.А. Кобяков. Тифлис: Изд. Кавк. стат. ком., 1879. С. 225–239.
- Белинский А.Б., Зиливинская Э.Д., Бабенко В.А. Отчет об археологических работах на городище Маджары Ставропольского края в 1989–90 гг. М., 1991 // Архив ИА РАН. Р-1. № 15207, 15208, 15209.
- Бабенко В.А. Локализация городища Маджары и его топография по архивным материалам XVIII-XIX вв. // Археология Евразийских степей. 2022. № 4. С. 104–109. DOI: <http://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.104.109>.
- Блохин В.Г. Планировочная структура золотоордынского города // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и Средневековья / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 1999. С. 271–299.
- Волков И.В. Топография южной части Болгарского городища (методика поиска и интерпретации сооружений) // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 158–171.
- Глухов А.А. Царевское городище: история изучения, историческая топография, хронология. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2015. 101 с.
- Городцов В.А. Результаты археологических исследований на месте развалин г. Маджар в 1907 году // Труды четырнадцатого археологического съезда в Чернигове, 1909 г. Т. III / Под ред. графини Уваровой М.: Типогр. об-ва распр. полезн. книг. Преимник В.И. Воронов, 1911. С. 162–208.
- Зиливинская Э.Д. Структура золотоордынских городов во времена хана Узбека // Ислам и власть в Золотой Орде / История и культура Золотой Орды. Вып. 16 / Ред.-сост. И.М. Миргалеев, Э.Г. Сайфетдинова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 154–177.

Зиливинская Э.Д. Маджар // Маджар и Нижний Джулат. Из истории золотоордынских городов Северного Кавказа / Отв. ред. Б.Х. Бгажноков. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. С. 7–108.

Зиливинская Э.Д., Смирнова Л.И. Отчет об археологических работах на городище Маджары Ставропольского края в 1991 г. М., 1992. // Архив ИА РАН. Р-1. №17234, №17235, №17236.

Иконников Д.С., Баишева М.И. Топография золотоордынского города Мохши XIII-XIV вв. // Вестник Пензенского гос. ун-та. 2018. №1(21). С. 82–90.

Ильина О.А. Вопросы исторической топографии и хронологии золотоордынских городов Нижневолжского Правобережья // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Кишинёв: Stratum plus, 2015. С. 207–241.

Кубанкин Д.А. Историческая топография Увекского городища // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Кишинёв: Stratum plus, 2015. С. 243–254.

Масловский А.Н. Кочевники в золотоордынском Азаке // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне: Материалы III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения профессора Г.А. Федорова-Давыдова (1931-2000) / Труды ГИМ. Вып. 184 / Отв. ред. В.Г. Рудаков. М.: ГИМ, 2013. С. 121–127.

Масловский А.Н. Заметки по топографии золотоордынского города Азака // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Кишинёв: Stratum plus, 2015. С. 383–409.

Нарожный Е.И., Тищенко И.Б. Новые мусульманские захоронения золотоордынского города Маджара (Ставрополье) // Поволжская археология. 2022. № 2 (40). С. 145–158.

Пигарев Е.М. Новые данные о топографии Селитренного городища // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 269–272. DOI: <http://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.3.269.272>

Прозрителев Г.Н. Мажары. Один из древнейших городов Северного Кавказа // Сборник сведений о Северном Кавказе (СССК). Т. 1 / Ред. А.С. Собириевский. Ставрополь: Типография наследников Берк, 1906. С. 1–16.

Прозрителев Г.Н. Раскопки, произведенные близ гор. Св. креста, Ставропольской губернии, Прасковейского уезда, председателем Ставропольской ученой губернской комиссии Г.Н. Прозрителевым 18-19 сентября 1909 года на месте развалин древнего Хозарского г. Мажары // Труды СУАК. Вып. II. Ставрополь: Типогр. губ. правления, 1910. С. 1-8.

Ртвеладзе Э.В. К истории города Маджар // СА. 1972. № 3. С. 149–163.

Рудаков В.Г. Селитренное городище: хронология и топография. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М. 2007. 26 с.

Соснина Е.Л. Два путешествия в золотой век. Пятигорск: Сев.-Кавк. изд-во «МИЛ». 422 с.

Фиркович А. Археологические разведки на Кавказе // Записки Императорского русского археологического общества. Т. IX. Вып. 2. СПб.: Экспедиции заготовления государственных бумаг Имп. акад. наук, 1857. С. 371–405.

Информация об авторе:

Бабенко Виталий Александрович, старший преподаватель базовой кафедры региональной истории и музееведения Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь, Россия); vit-babenko@yandex.ru

REFERENCES

Arkhipov, A. P. 1897. In Kobayakov, D. A. (ed.). *Ukazatel' geograficheskogo, statisticheskogo, istoricheskogo i etnograficheskogo materiala v «Stavropol'skikh gubernskikh vedomostyakh». Pervoe desyatiletie (1850–1859 g.) (Index of geographical, statistical, historical and ethnographic material in the Stavropol provincial gazette. The first decade (1850-1859))*. Tiflis, 225–239 (in Russian).

Belinsky, A. B., Zilivinskaya, E. D., Babenko, V. A. 1991. *Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh na gorodishche Madzhary Stavropol'skogo kraia v 1989-90 gg. (Report on archaeological works on the Majar settlement in Stavropol Krai in 1989-90)*. Moscow. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 15207, 15208, 15209 (in Russian).

Babenko, V. A. 2022. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 4, 104–109 DOI: <http://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.4.104.109> (in Russian).

Blokhin, V. G. 1999. In Skripkin, A. S. (ed.). *Arkheologiya Volgo-Ural'skogo regiona v epokhu rannego zheleznogo veka i srednevekov'ya (Archaeology of the Volga-Urals Region in the Early Iron Age and the Middle Ages)*. Volgograd: Volgograd State University, 271–299 (in Russian).

Volkov, I. V. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 158–171 (in Russian).

Glukhov, A. A. 2015. *Tsarevskoe gorodishche: istoriia izucheniia: istoricheskaiia topografiia, khronologiya (Tsarevskoye settlement: study history: historical topography, chronology)*. Volgograd: “Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo” Publ. (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1911. In Uvarova, P. S. (ed.). *Trudy XIV arkheologicheskogo s"ezda v Chernigove (Proceedings of the Fourteenth Archaeological Congress in Chernigov, 1909)*. III. Moscow, 162–208 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2012. In Mirgaleev, I. M., Sayfetdinova, E. G. (ed.). *Islam i vlast' v Zolotoy Orde (Islam and Power in the Golden Horde)*. Series: Istorii i kul'tura Zolotoy Ordy (History and culture of the Golden Horde) 16. Kazan: Shigabuddin Mardzhani History Institute, Tatarstan Academy of Sciences, 154–177 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2015. In Bgazhnokov, B. H. *Madzhar i Nizhniy Dzhulat. Iz istorii zolotoordynskikh gorodov Severnogo Kavkaza (Madzhar and Lower Dzhulat from the History of the Golden Horde Towns of the North Caucasus)*. Nal'chik: Publications department of KBIHR, 7–108 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D., Smirnova, L. I. 1992. *Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh na gorodishche Madzhary Stavropol'skogo kraia v 1991 g. (Report on archaeological works on the Majar settlement in Stavropol Krai in 1991)*. Moscow. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 17234, 17235, 17236 (in Russian).

Ikonnikov, D. S., Baisheva, M. I. 2018. In *Vestnik Penzenskogo universiteta. (Bulletin of Penza University)* 21 (1), 82–90 (in Russian).

Il'ina, O. A. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (ed.). *Genuezskaiia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Kishinev: “Stratum Plus” Publ., 207–241 (in Russian).

Kubankin, D. A. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (ed.). *Genuezskaiia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Kishinev: “Stratum Plus” Publ., 243–254 (in Russian).

Maslovskii, A. N. 2013. In Rudakov, V. G. (ed.). *Gorod i step' v kontaktной Evro-Aziatskoy zone (The city and the steppe in contact Eurasian spase)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum) 184. Moscow: State Historical Museum, 121–127 (in Russian).

Maslovskii, A. N. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (ed.). *Genuezskaiia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Kishinev: “Stratum Plus” Publ., 383–409 (in Russian).

Narozhny, E. I., Tishchenko, I. B. 2022. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 40 (2), 145–158 (in Russian).

Pigarev, E. M. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 269–272. DOI: <http://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.3.269.272> (in Russian).

Prozritelev, G. N. 1906. In Sobrievskii, A. S. (ed.). *Sbornik svedeniy o Severnom Kavkaze (Collection of Knowledge on North Caucasus)* 1. Stavropol: Tipografiya naslednikov Berk, 1–16 (in Russian).

Prozritelev, G. N. 1910. In *Trudy Stavropol'skoy gubernskoy uchenoy arkhivnoy komissii (Proceedings of the Stavropol Academic Archival Commission)* II. Stavropol, 1–8 (in Russian).

Rtveladze, E. V. 1972. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 149–163 (in Russian).

Rudakov, V. G. 2007. *Selitrennoe gorodishche: khronologiya i topografiia (Selitrennoe Settlement: Chronology and Topography)*. Moscow. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences (in Russian).

Sosnina, E. L. 2003. *Dva puteshestviya v zolotoy vek (E.L. Sosnina. Two Journeys to the Golden Age)*. Pyatigorsk: “MIL” Publ. (in Russian).

Firkovich, A. 1857. In *Zapiski Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Imperial Russian Archaeological Society)* IX, 2. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 371–405 (in Russian).

About the Author:

Babenko Vitali A., North Caucasus Federal University. Pushkin., str. 1, Stavropol, 355017, Russian Federation; vit-babenko@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.